

Русские на Кавказе. Эпоха Ермолова и Паскевича. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. 352 с.

В настоящее издание включены главы «Кавказской войны» В. А. Потто о времени, когда краем управляли два выдающихся военных деятеля России, генералы Ермолов и Паскевич. Среди этих глав – рассказ о первых шагах мюридизма, а также биографические очерки, рассказывающие о пребывании на Кавказе Пушкина, Грибоедова, Дениса Давыдова, Полежаева, описание первых восхождений на главные вершины Кавказа – Эльбрус и Арарат.

Главы из книги В. А. Потто предваряются двумя статьями из «Энциклопедического словаря» Ф. Брокгауза и И. Ефрона, а в заключении воспроизводится отрывок из малоизвестных воспоминаний Ф. Ф. Торнау, повествующий о Тифлисе в первой половине 30-х гг. XIX века.

Составитель А. Г. Макаров

ISBN 5-86007-418-2

© А. Г. Макаров
составление, 2004 г.
© «Дмитрий Буланин», 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	6
I. Кавказская война	
<i>Из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона</i>	
Кавказские войны	7
Кавказская линия	31
II. Эпоха Ермолова и Паскевича	
<i>Из книги В. А. Потто «Кавказская война»</i>	
1. Ермоловское время	
Ермолов	33
Плен Швецова	64
Последние годы Ермолова	72
2. Время Паскевича	
Паскевич	92
Взгляды Паскевича на покорение Кавказа	102
Возникновение Кавказского мюридизма и Кази-мулла	116
Дагестан в эпоху начала мюридизма	132
Первое вооруженное движение мюридов ..	146
3. Русские на Кавказе	
Давыдов на Эриванской границе	162
Посольство и смерть Грибоедова	189
Пушкин на Кавказе	221
Поэт Полежаев	249
На Эльбрусе и Арарате	264
Несколько слов о холодном оружии	300
III. Тифлис в 30-е годы XIX века	
<i>Из «Воспоминаний...» Ф. Ф. Торнау</i>	310

В основу этой книги положены избранные главы книги «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях». Начав исторические изыскания по истории Кавказской войны еще молодым офицером Кавказского корпуса, более пятидесяти лет своей жизни посвятил *Василий Александрович Потто* всестороннему освещению истории прихода и утверждения России на Кавказе. В его труде счастливо соединились обширные знания о Кавказе и истории его «покорения» с ясностью и увлекательностью изложения, отличный литературный стиль – с продуманностью и последовательностью подачи самого разнообразного материала. Здесь мы встретим и очерки ранней истории и этнографии народов Кавказа, их мифологию и бытовые зарисовки, военные походы и эпизоды, рассказы о замечательных либо вовсе неизвестных военных сражениях. Но прежде всего, и это составляет одно из главных достоинств его книг, в трудах В. А. Потто мы встретим множество ярких личностей, так или иначе связанных с историей Кавказа, – от главнокомандующего до простого русского солдата, от горского князя до рядового жителя кавказских равнин и ущелий.

В настоящее издание включены главы «Кавказской войны», которые позволят читателю составить общее представление о наиболее ярком и важном периоде утверждения России на Кавказе – времени управления краем двумя выдающимися военными деятелями России, генералами Ермоловым и Паскевичем. Среди них – рассказ о первых шагах мюридизма, движения, вылившегося в тридцатилетнюю борьбу части кавказских горцев против русской власти. Особый интерес для современного читателя представляют биографические очерки, рассказывающие о пребывании на Кавказе Пушкина, Грибоедова, Дениса Давыдова, Полежаева, описание первых восхождений на главные вершины Кавказа: Эльбрус и Арарат.

Главы из книги В. Потто предваряются двумя статьями из «Энциклопедического словаря» Ф. Брокгауза и И. Ефрона: «*Кавказские войны*» и «*Кавказская линия*», которые помогут читателю получить общее представление о событиях на Кавказе. В заключении представлен отрывок из малоизвестных воспоминаний «старого кавказца», *Федора Федоровича Торнау*, о Тифлисе первой половины 30-х годов XIX века.

I. КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

КАВКАЗСКИЕ ВОЙНЫ

Энциклопедический словарь.

Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон.

[Т. XIII. 1894. С. 854–862]

Сношения России с народами, обитавшими по обе стороны Кавказского хребта, начались с давних времен. После разделения *Грузии* на несколько отдельных царств и княжеств слабейшие из владельцев нередко прибегали к русскому правительству с просьбами о покровительстве. Вступление в 1561 г. царя Иоанна Грозного в брак с кабардинскою княз. Мариєю Темрюковною подало повод к сближению России с кавказско-горскими народами. В 1582 г. жители окрестностей Бештау, стесненные набегами татар, отдались под покровительство русского царя. Кахетинский царь Александр II, утесняемый нападениями Шамхала Тарковского, отправил в 1586 г. посольство к царю Феодору, изъявляя готовность вступить в русское подданство. Карталинский царь Георгий Симонович тоже присягнул на верноподданство России, которая, однако, не в состоянии была тогда оказать существенной помощи своим закавказским единоверцам и ограничивалась ходатайством за них перед персидским шахом. В эпоху смутного времени на Руси сношения с Закавказьем надолго

прекратились. Неоднократные просьбы о помощи, с которыми тамошние владельцы обращались к царям Михаилу и Алексею, не могли быть исполнены Россией. Со времен Петра I влияние наше на дела Кавказского края становится более определенным и постоянным, хотя Прикаспийские области, покоренные Петром, скоро были вновь уступлены Персии. Границею обеих держав остался северо-восточный рукав Терека, так называемый старый Терек. При Анне Иоанновне положено начало *Кавказской линии*. Трактатом 1739 г., заключенным с Портою, кабардинцы признаны независимыми и должны были служить «барьерою между обеих держав»; а затем быстро распространившееся между горцами магометанское учение совершенно отделило последних от русского влияния.

Грузия С началом первой при Екатерине II войны против Турции Россия поддерживала непрерывные сношения с Грузиею; царь Ираклий II даже помогал нашим войскам, которые, под начальством графа Тотлебена, перешли Кавказский хребет и через Грузию проникли в Имеретию. По договору, заключенному в Георгиевске, 24 июля 1783 г., царь Ираклий II был принят под покровительство России; в Грузии положено было содержать 2 русские батальона, с 4 орудиями. Столь слабым силам невозможно было, однако, охранять страну от беспрерывно повторявшихся набегов лезгин – а грузинские ополчения бездействовали. Только осенью 1784 г. решено было предпринять экспедицию к с. Джары и Белоканы, для наказания хищников, которые были настигнуты 14 октября, близ урочища Муганлу, и, потерпев поражение, бежали за р. Алазань. Победа эта не принесла существенных плодов; вторжения лезгин продолжались, по всему Закавказью разъезжали турецкие эмиссары, стараясь возбудить мусульманское население против русских и грузин.

Столкновения в Чечне Когда, в 1785 г., Грузии стал угрожать Омар, хан аварский, Ираклий обратился к командовавшему Кавказской линией ген. Потемкину с просьбою о присылке новых подкреплений в Грузию; просьба эта не могла быть уважена, так как русские войска были в это время заняты усмирением волнений, произведенных на северном склоне Кавказского хребта появившимся в Чечне проповедником священной войны Мансуром. Высланный против него довольно сильный отряд, под начальством полковника Пьери, был окружен чеченцами в засунженских лесах и почти истреблен, причем убит был и сам Пьери. Это возвысило авторитет Мансура среди горцев; волнение перешло из Чечни в Кабарду и на Кубань. Хотя нападение Мансура на Кизляр не удалось и вскоре затем он был разбит в Малой Кабарде отрядом полковника Нагеля, но войска наши на Кавказской линии продолжали оставаться в напряженном состоянии. Между тем Омар, с дагестанскими полчищами, вторгнулся в Грузию и опустошал ее совершенно безнаказанно; с другой стороны производили на нее набеги ахалцихские турки. Грузинские войска, представлявшие не более как толпу плохо вооруженных крестьян, оказались вполне несостоятельными; начальствовавший русскими батальонами полковник Бурнашев был стесняем в своих действиях Ираклием и его приближенными.

Кубанская линия В 1787 г., ввиду готовившегося разрыва между Россией и Турциею, находившиеся в Закавказье войска наши были отозваны на линию, для защиты которой возведен был на побережье Кубани ряд укреплений и образовано 2 корпуса: кубанский егерский, под начальством генерал-аншефа Текелли, и Кавказский, под начальством генерал-поручика П. Потемкина. Кроме того, учреждено было поселенное или земское войско из осетин, ингушей и кабардинцев. Генерал Потемкин, а

потом генерал Текелли предпринимали удачные экспедиции за Кубань, но положение дел на линии существенно не изменилось, и хищнические партии непрерывно производили разбои. Сообщения наши с Закавказьем почти прекратились: Владикавказ и прочие укрепленные пункты на пути в Грузию были в 1788 г. нами оставлены. Поход Текелли на Анапу (1789 г.) не увенчался успехом. В 1790 г. турки, вместе с горцами, двинулись в Кабарду, но были разбиты генералом Германом. В июне 1791 г. генерал-аншеф Гудович взял Анапу, причем был захвачен в плен и лжепророк Шейх-Мансур. По условиям заключенного в том же году Ясского мира, Анапа была возвращена туркам. С окончанием турецкой войны приступлено было к усилению Кавказской линии новыми укреплениями и к водворению новых казачьих станиц, причем побережья Терека и верхней Кубани заселялись преимущественно донцами, а правый берег Кубани, от Усть-Лабинской крепости до берегов морей Азовского и Черного, назначен для заселения черноморским казакам.

Поход гр. Зубова в Закавказье
 Грузия находилась в это время в самом плачевном состоянии. Пользуясь этим, Ага-Магомет-хан персидский во второй половине 1795 г. вторгнулся в Грузию и 11 сентября взял и разорил Тифлис, откуда царь, с горстью приближенных, бежал в горы. Россия не могла отнестись к этому равнодушно, тем более, что владетели соседних с Персией областей всегда склонялись на сторону более сильного. В конце 1795 г. наши войска вступили в Грузию и Дагестан. Дагестанские владетели заявили свою покорность, кроме дербентского хана Шейх-али, который заперся в своей крепости. 10 мая 1796 г. взята была, после упорной защиты, крепость Дербент, а в июне занят без сопротивления г. Баку. Командовавший войсками граф Валериан Зубов был назначен, вместо Гудовича, главным начальником Кавказского

края; но деятельности его там скоро положен был конец смертью императрицы Екатерины. Павел I приказал Зубову приостановить военные действия; вслед за тем командиром кавказского корпуса был вновь назначен Гудович, а войскам нашим, бывшим в Закавказье, повально возвращаться оттуда: разрешено было лишь на время оставить в Тифлисе 2 батальона, вследствие усиленных просьб Ираклия. В 1798 г. на грузинский престол вступил Георгий XII, который неотступно просил императора Павла принять Грузию под свое покровительство и оказать ей вооруженную помощь. Вследствие этого и ввиду явно враждебных намерений Персии, русские войска в Грузии были значительно усилены. Когда в 1800 г. вторгнулся в Грузию Омар, хан аварский, генерал Лазарев с русским отрядом (около 2 тыс.) и с частью грузинского ополчения (крайне плохо вооруженного) разбил его, 7 ноября, на берегах р. *Иоры*.

Присоединение Грузии к России
 22 декабря 1800 г. подписан в Петербурге манифест о присоединении Грузии к России; вслед затем умер царь Георгий. В начале царствования Александра I в Грузии введено было русское управление; главнокомандующим назначен был генерал Кнорринг, а гражданским правителем Грузии – Коваленский. Ни тот, ни другой не были хорошо знакомы с нравами, обычаями и взглядами народа, а прибывшие с ними чиновники позволяли себе разные злоупотребления. Все это, в соединении с происками партии недовольных вступлением Грузии в русское подданство, повело к тому, что волнения в стране не прекращались, а границы ее по-прежнему подвергались набегам соседних хищных народов. В конце 1802 г. Кнорринг и Коваленский были отозваны, и главнокомандующим на Кавказе назначен генерал-лейтенант кн. Цицианов, хорошо знакомый с краем. Он удалил в Россию большую часть членов бывшего грузинского царского дома, справедливо считая их главными

виновниками смут и беспорядков. С ханами и владельцами татарских и горских областей он заговорил тоном грозным и повелительным. Жители Джаро-Белоканской области, не прекращавшие своих хищничеств, были наказаны отрядом генерала Гулякова и самая область присоединена к Грузии. В 1803 г. Мингрелия, а в 1804 г. Имеретия и Гурия вступили в русское подданство; в 1803 г. покорены крепость Ганжа (*Елизаветполь*) и все Ганжинское ханство.

Война с Персией и Турцией Попытка персидского владетеля Баба-хана вторгнуться в Грузию окончилась совершенным поражением его войск около Эчмиадзина (июнь 1804 г.). В том же году приняло русское подданство ханство Ширванское, а в 1805 г. – ханства Карабагское и Шекинское, Джехан-Гир – хан шагахский и Будаг-султан шурагельский. Баба-хан снова открыл наступательные действия, но при одной вести о приближении Цицианова бежал за Аракс. 8 февраля 1805 г. князь Цицианов, подошедший с отрядом к г. Баку, был изменнически убит тамошним ханом. На его место назначен был опять граф Гудович, хорошо знакомый с положением дел на кавказской линии, но не в Закавказье. Недавно покорившиеся владельцы разных татарских областей, перестав чувствовать над собою твердую руку Цицианова, опять стали явно нам неприятны. Хотя действия против них, вообще, были успешны (взяты были Дербент, Баку, Нуха), но положение дел усложнялось вторжениями персиян и последовавшим в 1806 г. разрывом с Турцией. Ввиду войны с Наполеоном, все боевые силы стягивались к западным границам империи; кавказские войска оставались без укомплектования. При новом главнокомандующем, генерале Тормасове (с 1809 г.), потребовалось вмешательство во внутренние дела Абхазии, где из рассорившихся между собою членов владетельного дома одни обращались за помощью к России, а другие – к Турции; при этом были

взяты крепости Поти и Сухум. Приходилось также усмирять восстания в Имеретии и Осетии. Преемниками Тормасова были генералы маркиз Пауллуччи и Ртищев; при последнем, благодаря победе генерала Котляревского под Асландузом и взятию Ленкорани, был заключен с Персией *голистанский мир*. Вспыхнувшее осенью 1812 г. новое восстание в Кахетии, возбужденное беглым грузинским царевичем Александром, было успешно подавлено. Так как в этом возмущении приняли деятельное участие хевсурсы и кистины (горные чеченцы), то Ртищев решил наказать эти племена и в мае 1813 г. предпринял экспедицию в малоизвестную нам Хевсурию. Войска, посланные туда под начальством генерал-майора Симоновича, несмотря на невероятные естественные препятствия и упорную оборону горцев, достигли главного хевсурского аула Шатиль (в верховьях Аргуни), овладели им и разорили все лежащие на их пути неприятельские селения. Предпринятые нами около того же времени набеги в Чечню не были одобрены императором Александром I, который повелел генералу Ртищеву стараться водворять спокойствие на Кавказской линии дружелюбием и снисходительностью.

Назначение Ермолова на Кавказ Новый (с 1816 г.) начальник всех войск в Грузии и на Кавказской линии, А. П. Ермолов, убедил, однако, государя в необходимости смирять горцев исключительно силою оружия. Решено было вести покорение горских народов постепенно, но настоятельно, занимая лишь те места, которые можно было удержать за собою, и не идя дальше, пока не укреплено приобретенное. Деятельность свою на линии Ермолов в 1818 г. начал с Чечни, усилив находившийся на Сунже редут Назрановский и заложив на низовье этой реки крепость Грозную. Мера эта заставила присмиреть живших между Сунжею и Терекком чеченцев, которые называли себя мирными, но всегда содействовали

своим единоплеменникам при их набегах на линию. В Дагестане усмирены были горцы, угрожавшие покорному нам Шамхалу Тарковскому; для удержания их в покорности построена была (1819) крепость Внезапная. Покушение против нее, предпринятое аварским ханом, кончилось полною неудачею. В Чечне русские отряды истребляли хищнические аулы и заставляли противников наших уходить все далее и далее от Сунжи; через дремучий лес была вырублена просека до аула Герменчука, служившего одним из главных разбойничьих притонов. В 1820 г. черноморское казачье войско было причислено к составу отдельного грузинского корпуса, переименованного в отдельный кавказский. В 1821 г. построена крепость Бурная, причем разбиты были скопища аварского хана Ахмета, пытавшегося мешать нашим работам. На правом фланге линии закубанские черкесы, подстрекаемые турками, сильнее прежнего стали тревожить наши границы; но огромная шайка их, вторгнувшаяся в октябре в землю Черноморского войска, потерпела жестокое поражение. В Абхазии кн. Горчаков разбил мятежные толпы около мыса Кодор и ввел во владение страну кн. Дмитрия Шервашидзе. В 1822 г., для полного усмирения кабардинцев, устроен ряд укреплений у подошвы Черных гор, от Владикавказа до верховьев Кубани. В 1823 и 1824 гг. действия наши направлены были против закубанских горцев, которые не прекращали своих набегов. В 1824 г. вынуждены были покориться абхазцы, восставшие против преемника кн. Дмитрия Шервашидзе, кн. Михаила.

В Дагестане в 20-х годах стало распространяться новое магометанское учение, *мюридизм*, создавшее нам впоследствии массу затруднений и опасностей. Ермолов, посетив в 1824 г. Кубу, приказал Аслан-хану казикумухскому прекратить волнения, возбужденные последователями нового

учения, но, отвлеченный другими делами, не мог следить за исполнением этого приказания, вследствие чего главные проповедники мюридизма, Мулла-Магомет, а потом Кази-Мулла, продолжали разжигать умы горцев в Дагестане и Чечне и возвещать близость газавата, т. е. священной войны против неверных. В 1825 г. произошло общее восстание Чечни, во время которого горцы успели овладеть постом Амир-Аджи-юрт (8 июля) и пытались взять укрепление Герзель-аул, вырученное отрядом генерал-лейтенанта Лисаневича (15 июля). На другой день Лисаневич и бывший при нем генерал Греков были изменнически убиты одним чеченским фанатиком. Прибрежья Кубани с самого начала 1825 г. стали опять подвергаться набегам крупных партий шапсугов и абадзехов; заволновались также кабардинцы. В 1826 г. совершен был ряд экспедиций в Чечню, с вырубкою просек в дремучих лесах, проложением новых дорог и наказанием непокорных аулов. Этим и окончилась деятельность Ермолова, в 1827 г. оставившего Кавказ. Ермоловский период (1816–27 гг.) справедливо считается одним из главнейших в истории Кавказских войн. Результатами его были: на северной стороне Кавказского хребта – упрочение нашей власти в Кабарде и Кумыкских землях; покорение многих обществ, обитавших на предгорьях и равнинах против лев. фланга линии; впервые осуществлена мысль о необходимости постепенных, систематических действий в стране, похожей, по верному замечанию сподвижника Ермолова, генерала Вельяминова, на громадную естественную крепость, где приходилось овладевать последовательно каждым редутом и, только утвердившись в нем надежно, вести подступы далее. В Дагестане русская власть поддерживалась покорностью тамошних владетелей, боявшихся и вместе уважавших Ермолова.

В Закавказье Ермолов старался об упрочении русской власти преимущест-

венно административными мерами, главное, об уничтожении влияния Персии. Новый главнокомандующий кавказским корпусом, генерал-адъютант Паскевич, на первых порах был занят войнами с Персиею и Турциею. Успехи, одержанные им в этих войнах, способствовали поддержанию наружного спокойствия в стране; но мюридизм все более и более распространялся, и Кази-Мулла стремился соединить разрозненные дотоле племена вост. Кавказа в одну враждебную нам массу. Только Авария не подавалась его власти, и попытка его (в 1830 г.) овладеть Хунзахом кончилась поражением. После этого влияние Кази-Муллы сильно пошатнулось, а прибытие новых войск, посланных на Кавказ после заключения мира с Турциею, понудило его бежать из своей резиденции, дагестанского аула Гимры, к белоканским лезгинам. В апреле 1831 г. граф Паскевич-Эриванский отозван был для командования армиею в Польше; на его место временно назначены командующими войсками: в Закавказье – генерал Панкратьев, на линии – генерал Вельяминов.

Кази-Мулла Кази-Мулла перенес свою деятельность в шамхальские владения, где, избрав местопребыванием малодоступное урочище Чумкесеит (в 13 в. к югу от Темирхан-Шуры), стал сзывать всех горцев на борьбу с неверными. Попытки его взять крепости Бурную и Внезапную не удалась; но не увенчалось успехом и движение генерала Емануэля в ауховские леса. Последняя неудача, сильно преувеличенная горскими вестовщиками, умножила число приверженцев Кази-Муллы, особенно в среднем Дагестане, так что он разграбил Кизляр и покушался, но неудачно, овладеть Дербентом. Атакованный 1 декабря полковником Миклашевским, он должен был оставить Чумкесеит и ушел в Гимры. Новый начальник кавказского корпуса, барон Розен, 17 октября 1832 г. взял Гимры; Кази-Мулла погиб во время боя. Преемником его

явился *Гамзат-бек*, который в 1834 г. вторгнулся в Аварию, изменнически овладел Хунзахом, истребил почти всю ханскую семью и помышлял уже о покорении всего Дагестана, но погиб от руки убийцы. Вскоре после его смерти, 18 октября 1834 г., главный притон мюридов, аул *Гоцатль*, был взят и разорен отрядом полковника Клюки-фон-Клугенау.

Черкесия и Черноморье На черноморском побережье, где горцы имели много удобных пунктов для сообщений с турками и торга невольниками (черноморской береговой линии тогда еще не существовало), иностранные агенты, в особенности англичане, распространяли между тамошними племенами враждебные нам воззвания и доставляли военные припасы. Это понудило барон Розена поручить ген. Вельяминову (летом 1834 г.) новую экспедицию в Закубанье для устройства кордонной линии до Геленджика. Она завершилась возведением укрепления Николаевского.

На восточном Кавказе после смерти Гамзат-бека Шамиль во главе мюридов стал *Шамиль*. Новый имам, одаренный выдающимися административными и военными способностями, вскоре оказался крайне опасным для нас противником, сплотив под своею деспотическою властью все дотоле разрозненные племена Восточного Кавказа. Уже в начале 1835 г. силы его настолько увеличились, что он вознамерился наказать хунзахцев за умерщвление его предшественника. Временно поставленный нами в правители Аварии Аслан-хан казикумыхский просил занять Хунзах русскими войсками, и барон Розен согласился на его просьбу, ввиду стратегического значения названного пункта; но это повлекло за собою необходимость занятия еще многих других пунктов для обеспечения сообщений с Хунзахом через малодоступные горы. Главною опорною точкою на пути сообщения Хунзаха с каспийским побережьем была избрана вновь построенная на Тарковской плоскости

крепость Темир-хан-Шура, а для обеспечения пристани, к которой подходили суда из Астрахани, построено укрепление Низовое. Сообщение Шуры с Хунзахом прикрывалось укреплением Зиряны, при р. Аварском Койсу, и башнею Бурундук-кале. Для прямого сообщения Шуры с крепостью Внезапною была устроена и прикрыта башнями Миатлинская переправа через р. Сулак; дорога же из Шуры в Кизляр обеспечивалась укреплением Кази-юрт. Шамиль, все более и более упрочивая свою власть, избрал своим пребыванием округ Койсубу, где, на берегу Андийского Койсу, начал устраивать укрепление, названное им *Ахульго*.

Штурм Ахульго В 1837 г. генерал Фези занял Хунзах, взял аул Ашильты и укрепление Старое Ахульго и обложил аул Тилитль, куда укрылся Шамиль. Когда 3 июля мы завладели частью этого аула, Шамиль вступил в переговоры и обещал покорность. Пришлось принять его предложение, так как в отряде нашем, понесшем большие потери, оказался сильный недостаток продовольствия и, кроме того, получено было известие о восстании в Кубе. Экспедиция генерала Фези, несмотря на внешнюю ее успешность, принесла более пользы Шамилю, нежели нам: отступление русских от Тилитля дало ему предлог для распространения в горах убеждения о явном покровительстве ему Аллаха. В западном Кавказе отряд генерала Вельяминова летом 1837 г. проник к устьям рр. Пшада и Вулана и заложил там укрепления Новотроицкое и Михайловское. В сентябре того же 1837 г. император Николай впервые посетил Кавказ и остался недоволен тем, что, несмотря на многолетние усилия и крупные жертвы, мы были еще далеки от прочных результатов в деле умиротворения края. На место барона Розена назначен генерал Головин.

Постройка Черноморской линии В 1838 г. на черноморском побережье были выстроены

укрепления Навагинское, Вельяминовское и Тенгинское и начата постройкою крепость Новороссийская, с военной гаванью. В 1839 г. действия велись в различных районах тремя отрядами. Первый, десантный отряд генерала Раевского возвел на черноморском побережье новые укрепления (форты Головинский, Лазарев, Раевский). Второй, дагестанский отряд, под начальством самого корпусного командира, овладел 31 мая весьма сильною позициею горцев на Аджиахурских высотах, а 3 июня занял с. Ахты, у которого возведено было укрепление. Третий отряд, чеченский, под начальством генерала Граббе, двинулся против главных сил Шамиля, укрепившихся у с. Аргуани, на спуск к Андийскому Койсу. Несмотря на силу этой позиции, Граббе овладел ею, а Шамиль с несколькимистами мюридов укрылся в возобновленном им Ахульго. Оно пало 22 августа, но сам Шамиль успел бежать. Горцы, по-видимому, покорились, но на самом деле готовили восстание, в продолжение 3 лет державшее нас в самом напряженном состоянии. Военные действия начались на черноморском побережье, где наскоро построенные форты наши находились в полуразрушенном состоянии, а гарнизоны были крайне ослаблены лихорадками и другими болезнями. 7 февраля 1840 г. горцы овладели фортом Лазарев и истребили всех его защитников; 29 февраля та же участь постигла укрепление Вельяминовское; 23 марта, после ожесточенного боя, неприятель проник в укрепление Михайловское, остаток гарнизона которого взорвался на воздух, вместе с вражескими толпами. Кроме того, горцы овладели (2 апреля) Николаевским фортом; но предприятия их против форта Навагинского и укрепления Абинского были безуспешны.

Восстание в Чечне На левом фланге преждевременная попытка обезоружить чеченцев вызвала среди них крайнее озлобление, воспользовавшись которым Шамиль поднял против нас ичкеринцев, ауховцев и другие

чеченские общества. Наши войска, под командою генерала Галафеева, ограничивались поисками в леса Чечни, стоившими много людей. Особенно кровопролитно было дело на р. Валерик (11 июля). Пока генерал Галафеев ходил по Малой Чечне, Шамиль подчинил своей власти Салатавию и в начале августа вторгнулся в Аварию, где покорил несколько аулов. С присоединением к нему старшины горских обществ на Андийском Койсу, известного Кибит-Магомы, силы и предприимчивость его чрезвычайно возросли. К осени вся Чечня уже была на стороне Шамиля, и для успешной борьбы с ним средства Кавказской линии оказались недостаточными. Чеченцы распространили свои набеги до Терека и едва не овладели Моздоком. На правом фланге, к осени, новая линия по Лабе была обеспечена фортами Зассовским, Махошевским и Темиргоевским. На черноморской береговой линии были возобновлены укрепления Вельяминовское и Лазаревское. В 1841 г. в Аварии вспыхнули беспорядки, возбужденные *Хаджи-Муратом*. Посланный для усмирения их батальон с 2 горными орудиями, под начальством генерала Бакунина, потерпел неудачу при ауле Цельмес, и полковнику Пассеку, принявшему команду после смертельно раненного Бакунина, лишь с трудом удалось отвести остатки отряда в Хунзах. Чеченцы произвели набег на Военно-Грузинскую дорогу и разграбили военное поселение Александровское, а сам Шамиль приблизился к Назрану и атаковал расположенный там отряд полковника Нестерова, но не имел успеха и укрылся в лесах Чечни. 15 мая генералы Головин и Граббе атаковали и взяли позицию имама близ аула Чиркей, после чего занят был самый аул и около него заложено укрепление Евгениевское. Тем не менее Шамиль успел распространить свою власть на горские общества правого побережья р. Аварского-Койсу и вновь появился в Чечне; мюриды снова овладели аулом Гергебиль, заграждавшим

вход в мехтулинские владения; наши сообщения с Аварией были временно прерваны. Весною 1842 г. экспедиция генерала Фези поправила наши дела в Аварии и Койсубу. Шамиль пытался было взволновать южный Дагестан, но безуспешно. Генерал Граббе двинулся через дремучие леса Ичкерии, с целью овладеть резиденциею Шамиля, аулом Арго. Однако уже на 4-й день движения отряд наш должен был остановиться, а затем начать отступление (всегда самая трудная часть действий на Кавказе), во время которого потерял 60 офицеров, около 1.700 нижних чинов, одно орудие и почти весь обоз. Несчастный исход этой экспедиции сильно возвысил дух неприятеля, и Шамиль стал набирать новые скопища, намереваясь вторгнуться в Аварию. Хотя Граббе, узнав об этом, двинулся туда с новым, сильным отрядом и овладел с боя аулом Игали, но затем удалился из Аварии, где в одном лишь Хунзахе оставался наш гарнизон. Общий результат действий 1842 г. был далеко неудовлетворителен, и уже в октябре на место Головина назначен был генерал-адъютант Нейдгардт. Неудачи нашего оружия распространили в высших правительственных сферах убеждение в бесплодности и даже вреде наступательных действий. Против этого рода действий особенно восстал тогдашний военный министр кн. Чернышев, в предшествовавшее лето посетивший Кавказ и бывший свидетелем возвращения отряда Граббе из ичкеринских лесов.

1843 г. Успехи Шамиля Под впечатлением этой катастрофы он исходатайствовал Высочайшее повеление, которым воспрещались на 1843 г. всякие экспедиции и предписывалось ограничиваться обороной. Это вынужденное бездействие ободрило противников, и набеги на линию снова участились. 31 августа 1843 г. скопища Шамиля овладели фортом при с. Унцукуль, истребив отряд, шедший на выручку осажденных. В следующие затем дни

пало еще несколько укреплений, а 11 сентября взят Готцаль, чем прервано было сообщение с Темир-хан-Шурою. С 28 августа по 21 сентября мы потеряли 55 офицеров, более 1.500 нижних чинов, 12 орудий и значительные склады: пропали плоды многолетних усилий, оторваны были от нашей власти давно покорные горские общества и потрясено наше нравственное обаяние. 28 октября Шамиль окружил Гергебильское укрепление, которое взять ему удалось лишь 8 ноября, когда из защитников осталось всего 50 чел. Шайки горцев, рассыпавшись по всем направлениям, прервали почти всякое сообщение с Дербентом, Кизляром и левым флангом линии; наши войска в Темир-хан-Шуре выдержали блокаду, продолжавшуюся с 8 ноября по 24 декабря. Укрепление Низовое, обороняемое всего 400 чел., выдерживало в течение 10 дней атаки многотысячной толпы горцев, пока не было выручено отрядом генерала Фрейтага. В середине апреля 1844 г. скопища Шамиля, предводимые Хаджи-Муратом и наибом Кибит-Магома, приблизились к Кумыху, но 22 числа были совершенно разбиты кн. Аргутинским, близ с. Марги. Около этого времени потерпел поражение сам Шамиль, у деревни Андреевой, где встретил его отряд полковника Козловского, а у с. Гилли горцы были разбиты отрядом Пассека. На Лезгинской линии возмущился бывший до тех пор нам верным элисуйский хан *Даниель-бек*. Против него направлен был отряд генерала Шварца, который рассеял мятежников и овладел аулом Элису, но самому хану удалось бежать. Действия наших главных сил шли довольно успешно и закончились приведением в покорность Даргелийского округа (Акуша и Цудахар); затем приступлено было к устройству передовой чеченской линии, первым звеном которого явилось укрепление *Воздвиженское* на р. Аргуни. На правом фланге блистательно был отбит штурм горцев на укрепление Головинское, в ночь на 16 июля.

Назначение гр. М. С. Воронцова В конце 1844 г. назначен был на Кавказ новый главнокомандующий, граф *М. С. Воронцов*. Он прибыл раннею весною 1845 г., а в июне двинулся с большим отрядом в Андию и затем к резиденции Шамиля – *Дарго*. Экспедиция эта кончилась истреблением названного аула и доставила Воронцову княжеский титул, но стоила нам огромных потерь. На черноморской береговой линии, летом 1845 г., горцы покушались овладеть фортами Раевским (24 мая) и Головинским (1 июля), но были отбиты. С 1846 г. на левом фланге приступлено к упрочению нашей власти в занятых уже землях возведением новых укреплений и казачьих станиц, и к подготовке дальнейшего движения в глубь чеченских лесов посредством вырубki широких просек. Победа кн. Бебутова, вырвавшего из рук Шамиля только что занятый им трудно доступный аул Кутиши (в среднем Дагестане), имела результатом совершенное успокоение Кумыкской плоскости и предгорий. На черноморской береговой линии убыхи (до 6 тыс. чел.) предприняли, 28 ноября, новое отчаянное нападение на Головинский форт, но были отражены с большим уроном.

В 1847 г. кн. Воронцов осадил *Гергебиль*, но вследствие распространения в войсках холеры должен был отступить. В конце июля он предпринял осаду укрепленного аула Салты, который, несмотря на значительность наших осадных средств, продержался до 14 сентября, когда он был очищен горцами. Оба эти предприятия стоили нам около 150 офицеров и более 2½ тыс. нижних чинов, выбывших из строя. В Джаро-Белоканский округ вторглись скопища Даниель-бека, но 13 мая были совершенно разбиты при ауле Чардахлы. В половине ноября толпы дагестанских горцев вторглись в Казикумых и успели овладеть, но ненадолго, несколькими аулами.

В 1848 г. выдающимся событием является взятие Гергебиля (7 июля) кн. Аргутинским. Вообще давно уже не было на Кавказе такого спокойствия, как в этом году; только на Лезгинской линии повторялись частые тревоги. В сентябре Шамиль попытался было овладеть укреплением Ахты, на Самуре, но это ему не удалось. В 1849 г. осада аула Чоха, предпринятая кн. Аргутинским, стоила нам больших потерь, но не имела успеха. Со стороны Лезгинской линии совершена была генералом Чиляевым удачная экспедиция в горы, завершившаяся поражением неприятеля под аулом Хупро.

В 1850 г. систематическая вырубка лесов в Чечне продолжалась с прежнею настойчивостью и сопровождалась более или менее жаркими делами. Этот образ действий, ставя враждебные нам общества в безвыходное положение, принудил многие из них заявить безусловную покорность. Той же системы решено было придерживаться и в 1851 г. На правом фланге предпринято наступление к р. Белой, с целью перенести туда нашу передовую линию и отнять у враждебных абадзехов плодородные земли между этой рекой и Лабой; кроме того, наступление в эту сторону вызывалось появлением на западном Кавказе агента Шамиля, Магомет-Эмина, который собирал крупные партии для набегов на наши прилабинские поселения, но был разбит 14 мая.

1852 г. ознаменовался блестящими действиями в Чечне под руководством начальника лев. фланга, кн. Барятинского, проникшего в недоступные дотоле лесные убежища и истребившего множество враждебных аулов. Успехи эти омрачены были лишь неудачною экспедициею полковника Бакланова к аулу Гурдали. В 1853 г. слухи о предстоящем разрыве с Турцией возбудили в горах новые надежды. Шамиль и Магомет-Эмин, собрав горских старшин, объявили им о полученных от султана фирманах, повелевающих

всем мусульманам восстать против общего врага; говорили о скором прибытии турецких войск в Грузию и Кабарду и о необходимости решительно действовать против русских, будто бы ослабленных отправкою большей части военных сил на турецкие границы. Однако в массе горцев дух уже настолько упал, вследствие ряда неудач и крайнего обнищания, что подчинять их своей воле Шамиль мог лишь посредством жестоких наказаний. Задуманный им набег на Лезгинскую линию кончился полною неудачею, а Магомет-Эмин, со скопищем закубанских горцев, был разбит отрядом генерала Козловского.

Когда последовал окончательный разрыв с Турциею, то на всех пунктах Кавказа решено было держаться с нашей стороны преимущественно оборонительного образа действий; однако расчистка лесов и истребление у противника средств продовольствия продолжались, хотя и в более ограниченных размерах. В 1854 г. начальник турецкой анатолийской армии вступил в сношение с Шамилем, приглашая его двинуться на соединение с ним со стороны Дагестана. В конце июня Шамиль вторгнулся в Кахетию; горцы успели разорить богатое селение Цинондаль, захватить в плен семейство его владетеля и разграбить несколько церквей, но, узнав о приближении русских отрядов, обратились в бегство. Покушение Шамиля овладеть мирным аулом *Истису* не имело успеха. На правом фланге пространство между Анапою, Новороссийском и устьями Кубани было нами оставлено; гарнизоны Черноморской береговой линии еще в начале года были увезены в Крым, а форты и постройки взорваны. Кн. Воронцов еще в марте 1854 г. оставил Кавказ, передав управление генералу Реаду, а в начале 1855 г. главнокомандующим на Кавказе назначен был генерал Н. Н. Муравьев. Высадка турок в Абхазию, несмотря на измену владетеля ее, кн. Шервашидзе, не

имела вредных для нас последствий. По заключении Парижского мира, весной 1856 г., решено было воспользоваться действовавшими в Азиатской Турции войсками и, усилив ими Кавказский корпус, приступить к окончательному завоеванию Кавказа.

Новый главнокомандующий, кн. Барятинский, главное внимание обратил на Чечню, покорение которой возложено им было на начальника левого крыла линии, генерала Евдокимова – старого и опытного кавказца; но и в других частях Кавказа войска не оставались бездеятельными. В 1856 и 1857 гг. мы достигли следующих результатов: на правом крыле линии занята Адагумская долина и устроено укрепление Майкоп. На левом крыле так называемая «русская дорога», от Владикавказа, параллельно хребту Черных гор, до укрепления Куринского на Кумыкской плоскости, вполне довершена и упрочена вновь устроенными укреплениями; по всем направлениям прорублены широкие просеки; масса враждебного населения Чечни доведена до необходимости покориться и выселиться на открытые места, под наш надзор; округ Аух занят и в центре его возведено укрепление. В Дагестане окончательно занята Салатавия. По Лабе, Урупу и Сунже устроено несколько новых казачьих станиц. Войска везде приближены к передовым линиям; тыл наш обеспечен; огромные пространства лучших земель отрезаны от враждебного нам населения и, таким образом, значительная доля ресурсов для борьбы вырвана из рук Шамиля. На Лезгинской линии, вследствие вырубki лесов, хищнические набеги сменились мелким воровством. На берегу Черного моря вторичное занятие Гагр положило начало обеспечению Абхазии от вторжений черкесских племен и от враждебной нам пропаганды. Действия 1858 г. в Чечне начались занятием считавшегося

непрístupным ущелья р. Аргуна, где Евдокимов приказал заложить сильное укрепление, названное Аргунским. Поднимаясь вверх по реке, он достиг, в конце июля, аулов Шатоевского общества; в верховьях Аргуна заложено им было новое укрепление Евдокимовское. Шамиль попытался отвлечь наше внимание диверсией к Назрану, но был разбит отрядом генерала Мищенко и едва успел убежать в не занятую еще нами часть Аргунского ущелья. Убедившись, что власть его там окончательно подорвана, он удалился в Ведень – свою новую резиденцию. С 17 марта 1859 г. приступлено было к бомбардированию этого укрепленного аула, а 1 апреля он взят штурмом. Шамиль бежал за Андийское Койсу; вся Ичкерия заявила нам покорность. По взятии Веденя, в долину Андийского Койсу концентрически направились три отряда: Чеченский, Дагестанский и Лезгинский. Шамиль, временно поселившийся в ауле Карата, укрепил гору Килитль, а правый берег Андийского Койсу, против Конхидатля, покрыл сплошными каменными завалами, вверив их оборону своему сыну Кази-Магоме. При сколько-нибудь энергическом сопротивлении последнего, форсирование переправы в этом месте стоило бы огромных жертв; но он был вынужден оставить свою крепкую позицию вследствие выхода ему во фланг войск Дагестанского отряда, совершивших замечательно-отважную переправу через Андийское Койсу у *Сагрытло*.

Шамиль, видя грозящую отовсюду опасность, бежал в свое последнее убежище на горе *Гуниб*, имея при себе всего около 400 чел. самых фанатических мюридов. 25 августа Гуниб был уже в наших руках, и сам Шамиль, с остатками своих приверженцев, сдался кн. Барятинскому. Взятие Гуниба и пленение Шамиля могли считаться последним актом войны на вост.

Кавказе; но оставалась еще западная часть края, населенная воинственными и враждебными нам племенами. Действия в Закубанском крае решено было вести согласно с усвоенною в последние годы системою. Туземные племена должны были покоряться и переходить на указываемые им места на плоскость; в противном случае их оттесняли далее в бесплодные горы, а оставленные ими земли заселялись казачьими станицами; наконец, по оттеснении туземцев с гор к морскому берегу, им оставалось или перейти на плоскость, под наш ближайший надзор, или переселиться в Турцию, в чем предполагалось оказывать им возможное содействие. Чтобы скорее осуществить этот план, кн. Барятинский решил, в начале 1860 г., усилить войска правого крыла весьма крупными подкреплениями; но восстание, вспыхнувшее в только что успокоенной Чечне и частью в Дагестане, заставило временно отказаться от этого. Действия против тамошних мелких шаек, предводимых упорными фанатиками, затянулись до конца 1861 г., когда все попытки к возмущению были окончательно подавлены. Тогда только можно было приступить к решительным операциям на правом крыле, руководство которыми поручено было покорителю Чечни, Евдокимову.

Действия за Кубанью Войска его были разделены на 2 отряда: один, Адагумский, действовал в земле шапсугов, другой – со стороны Лабы и Белой; особый отряд направлен для действий в низовьях р. Пшиш. Осенью и зимой устроены казачьи станицы в Натухайском округе. Войска, действовавшие со стороны Лабы, закончили устройство станиц между Лабой и Белой и прорезали просеками все предгорное пространство между этими реками, что понудило тамошние общества частью переселиться на плоскость, частью уйти за перевал главного хребта. В конце февраля 1862 г. отряд Евдокимова двинулся

к р. Пшехе, до которой, несмотря на упорное сопротивление абадзехов, прорублена была просека и проложена удобная дорога. Всем обывателям, жившим между реками Ходзь и Белой, велено было немедленно переселиться на Кубань или Лабу, и в течение 20 дней (с 8 по 29 марта) переселено было до 90 аулов. В конце апреля Евдокимов, перейдя Черные горы, спустился в Даховскую долину по дороге, которую горцы считали для нас недоступною, и устроил там новую казачью станицу, замыкавшую Белореченскую линию. Движение наше в глубь Закубанья встречено было повсюду отчаянным сопротивлением абадзехов, подкрепляемых убыхами и другими племенами; но попытки неприятеля нигде не могли увенчаться серьезным успехом. Результатом летних и осенних действий 1862 г., со стороны Белой, было прочное утверждение наше на пространстве, ограниченном с запада рр. Пшиш, Пшеха и Курджипс. В начале 1863 г. противниками русского владычества на всем протяжении Кавказского края оставались одни лишь горские общества на сев. склоне главного хребта, от Адагума до Белой, и племена приморских шапсугов, убыхов и др., жившие на узком пространстве между морским берегом, южным скатом главного хребта, долиною Адерби и Абхазиею. Окончательное покорение страны выпало на долю великого князя Михаила Николаевича, назначенного наместником кавказским. В 1863 г. действия войск Кубанской обл. должны были состоять в распространении русской колонизации края одновременно с двух сторон, опираясь на Белореченскую и Адагумскую линии. Действия эти пошли настолько успешно, что поставили горцев северо-западного Кавказа в безвыходное положение. Уже с половины лета 1863 г. многие из них стали выселяться в Турцию или на южный склон хребта; большая их часть покорилась, так что к концу лета число выходцев, водворенных на плоскости,

по Кубани и Лабее, дошло до 30 тыс. человек. В начале октября абадзехские старшины явились к Евдокимову и подписали договор, по которому все одноплеменники их, желавшие принять русское подданство, обязывались не позже 1 февраля 1864 г. начать переселяться на указанные им места; остальным давался 2½ месячный срок для выселения в Турцию. – Покорение северного склона хребта было закончено. Оставалось перейти на юго-западный склон, чтобы, спускаясь к морю, очистить прибрежную полосу и приготовить ее к заселению. 10 октября войска наши поднялись на самый перевал и в том же месяце заняли ущелье р. Пшаха и устье р. Джубы. Начало 1864 г. ознаменовалось волнениями в Чечне, возбужденными последователями новой мусульманской секты *Зикр*; но волнения эти вскоре были усмирены. На западном Кавказе остатки горцев северного склона продолжали выселяться в Турцию или на Кубанскую плоскость; с конца февраля приступлено было к действиям на южном склоне, которые завершились в мае покорением округа Ахчипсхоу, в верховьях р. Мзымты. Массы туземных обывателей оттеснены были к морскому берегу и прибывшими турецкими судами отвозились в Турцию. С занятием Ахчипсхоу на всем Кавказе уже не оставалось ни одного племени, нам непокорного. 21 мая 1864 г. в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого князя главнокомандующего, отслужен был благодарственный молебен по случаю окончания долговременной борьбы, стоившей России неисчислимых жертв.

КАВКАЗСКАЯ ЛИНИЯ

Энциклопедический словарь.
Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон.
[Т. XIII. 1894. С. 813]

Под этим названием прежде разумели кордонную линию по Кубани, Малке и Тереку, передовые линии по Лабее и Сунже, передовые пункты и все занятые русскими части края по сев. сторону главного и Андийского хребтов. Основанием К. линии послужили русские поселения, издавна водворившиеся на Тереке и Кубани; полного развития в военном отношении она достигла в конце 40-х и начале 50-х гг. нынешнего столетия. Целью ее было: 1) обеспечение сообщений с Закавказьем, 2) охранение южных губерний от набегов горцев, 3) содержание в повиновении покоренного края.

Кавказская линия подчинена была особому начальнику и разделялась на следующие части: Черноморская кордонная линия, правый фланг, центр, левый фланг (последние 3 участка в конце 50-х гг. преобразованы в правое и левое крыло) и Владикавказский округ.

Черноморская кордонная линия простиралась верст на 180 по Кубани, вверх от устьев ее. Правый фланг заключал Кубанскую и Лабинскую линии. Центр, от Каменного моста на р. Зеленчуке до моста Секретного, близ Моздока, делился на линии Кисловодскую, внутреннюю и передовую Кабардинскую и часть Военно-Грузинской дороги; он заключал в себе поселения волжских и горских казаков,

Большую и Малую Кабарду, Карачай и горские племена за Черными горами, до Владикавказского округа.

Левый фланг заключал в себе линии Терскую и Нижне-Сунженскую, Кумыкскую плоскость, с ее передовою линией, и Чечню, с передовою Чеченскою линией. Владикавказский округ – передовая часть центра Кавказской линии – простирался от него к Югу до северного снегового хребта; в ведении начальника этого округа состояла и часть Военно-Грузинской дороги. Начальник каждой части был непосредственно подчинен командующему войсками на Кавказской линии и заведовал, по военным действиям, регулярными войсками, казачьим и туземным населением, а против враждебных племен принимал те меры, которые, по обстоятельствам, признавались необходимыми.

По внутреннему управлению, войска и казаки состояли в ведении своих непосредственных начальников и наказного атамана. Средства к отражению хищнических партий и более крупных скопищ заключались: а) в местном, вооруженном казачьем населении; б) в укреплениях, укрепленных станицах, постах и пикетах; в) в содействии регулярных и донских казачьих войск. Самый кордон Кавказской линии не одинаково на всем протяжении был подвержен опасности от набегов, а потому и меры охраны были различны. Только на главной линии станицы были приведены в оборонительное состояние, а на выдвигаемых впереди новых участках водворялись при укреплениях. Промежутки заняты были кордоном из постов и пикетов; последние на ночь заменялись так называемыми секретами. Посты имели некоторую оборону и состояли из землянки, сарая, наблюдательной вышки и какой-нибудь ограды со рвом. О прорыве хищнических партий давали знать сигналами и посылаемыми на соседние посты нарочными.
